А. БЕЛОБОРОДОВ

Убійство Распутина

ИЗ ЗАПИСОК*)

В ПЕРІОД, непосредственно предшествовавшій роковой ночи**) убійства Распутина и в ближайшіе дни послѣ нея, мнѣ приходилось почти неотлучно находиться в Юсуповском дворцѣ и по много часов проводить в обществѣ молодого князя. Не имѣя никакого отношенія ни к заговору, ни к его осуществленію, мнѣ невольно пришлось быть свидѣтелем и "пріемником" рефлексов настоящих участников заговора в сценах, происходивших на моих глазах, в обращенных ко мнѣ словах, во всей той странной, напряженной атмосферѣ, которой были проникнуты эти трагическіе дни.

Ноябрь 1916 г.

Невскій проспект по пути из Юсуповскаго дворца в Гостиный Двор, куда мы ѣдем в автомобилѣ князя выбирать матерн для новых помѣщеній. У князя необычно разсѣянное и взволнованное лицо. Внезапно он прерывает разговор об оттѣнкѣ шелков:

— Читали ли вы отчет о вчерашней рѣчи Пуришкевича в Думѣ? Я был на этом засѣданіи... Так не может, не должно продолжаться! Подумать, что Россія гибнет из-за одного невѣжественнаго, чудовищно развращеннаго мужика.

Начало декабря.

Дворец Юсупова. Работы по отдѣлкѣ аппартаментов в полном разгарѣ и их посѣщает великій князь Дмитрій Павлович. Меня представляют ему в Гобеленовой галлереѣ, гдо он стоит у колонны, поддерживающей мраморный бюст Николая I. Меня поражает сходство двух лиц: мраморнаго и живого. Но его лицо тоже как будто сдѣлано из мрамора — до такой степени оно неподвижно и непроницаемо. Его императорское высочество выражает желаніе посмотрѣть подземное помѣщеніе. Ряд зал, через которые мы проходим, как будто мало его интересуют. В подземелѣ он остается долго и внимательно его осматривает. Пристально смотрит на окна, выходящія на Мойку, помѣщенныя в распалубках гранитных сводов. Единственный вопрос, который он задает мнѣ: "Как закрываются окна на ночь? Нужно, чтобы были прочныя, массивныя, дубовыя ставни".

Через нѣсколько дней.

Работы во дворцѣ посѣщает Александр Бенуа в сопровожденіи князя Аргутинскаго-Долгорукова. Они с интересом осматривают главныя залы, начинающія уже принимать свой окончательный облик. Почти закончены расписные плафоны и стѣнная живопись, разставляется драгоцѣнная мебель, развѣшиваются картины больших мастеров, находят свое мѣсто статуи и рѣдкостные предметы, выбранные из неисчерпаемых богатств Юсуповских собраній.

Очень их занимает и та часть аппартаментов, которая образует как бы гарсоньерку молодого князя. Эта часть дворца, отдѣленная от прочих покоев парадным входом молодых Юсуповых, заключала в себѣ расположенную над нижним помѣщеніем студію, могущую служить спальной. (Кровать была замаскирована тяжелыми занавѣсами между колоннами портика, обрамляющаго монументальное окно с видом на уходящую в глубину Мойку).

К студіи примыкал цѣлый ряд маленьких помѣщеній: ванная, шестиугольная туалетная, стѣны которой состояли из шести зеркальных дверей, гардеробная и полукруглая прихожая, соединенная с парадным вестюбюлем молодых.

Помѣщеніе, расположенное под землей, должно было, в случаѣ пріѣзда князя, служить столовой; в нее спускались по винтовой лѣстницѣ, на полу-пути которой был выход в боковой наружный двор, отгѣленный рѣшеткой от набережной Мойки.

Послѣ осмотра подземелья, поднимаясь по дубовым ступеням лѣсенки, Бенуа говорит мнѣ:

— Ну и нафантазировали же вы здѣсь, батенька, — это какой-то рокамболь! Вот увидите, что-нибудь да произойдет здѣсь.

13 декабря.

Князь Юсупов говорит мнѣ:

— Андрей Яковлевич, послѣ завтра у меня собираются нѣсколько друзей; я бы хотѣл их принять в нижней столовой. Постарайтесь закончить в ней все к вечеру этого дня. На другой день мы поѣдем с вами в Москву и оттуда в Архангельское.

15 декабря.

С ранняго утра кипит работа под землей. Еще недавно здѣсь был банальный погреб для угля. Теперь все стало неузнаваемо. На квадратныя плиты пола опираются могучіе своды сѣраго гранита. Сюда приносят старинную мебель массивнаго темнаго дуба, перед монументальным камином из темно-розоваго полированнаго гранита разстилаются шкуры бѣлых медвѣдей.

Мало мебели, мало предметов, но всѣ они носят печать какого-то сложнаго и причудливаго далекаго прошлаго. Против камина, в глубинѣ закругленной части, образующей род абсиды, через раскрытыя дверцы стариннаго "кабинета" вида фантастическая перспектива разных колонок и их безконечныя амфилады, отраженныя маленькими зеркалами. Наверху — чаша, сдѣланная из страусоваго яйца в серебряной оправѣ. В распалубках, образующих род звѣзды в сферическом сводѣ — глубокія, мягкія кресла и низкіе столики, покрытые старинной парчей. На полу мѣдные сосуды причудливой формы с живыми растеніями.

В нишѣ галлереи, ведущей на винтовую лѣстницу, против одной из арок, отдѣляющих галлерею от главнаго помѣщенія, ставится шкаф рѣзного чернаго дерева, увѣнчанный древним распятіем из слоновой кости.

Вѣсь этот день прошел в лихорадочной работѣ в подземелѣ. Вечером мнѣ нужно было отлучиться на засѣданіе общества архитекторов, казавшееся тогда мнѣ, молодому, только что вышедшему в свѣт архитектору, чрезвычайно важным. По окончаніи засѣданія и уже в поздній час я поѣхал опять в Юсуповскій дворец, гдѣ меня должен был ждать князь, чтобы бросить послѣдній взгляд на помѣщенія, приготовленныя к ночному пріему.

15 декабря, полночь.

Мнѣ открывает большую парадную дверь старый швейцар в пышной ливреѣ, весь увѣшанный орденами и медалями.

— Их сіятельство просят вас пройти в нижнюю залу.

Через амфиладу личных парадных покоев молодого князя, слабо освѣщенных дежурными лампами, я спускаюсь вниз по маленькой винтовой лѣстницѣ из темнаго, почти чернаго, дуба между оранжевыми стѣнами.

В комнатѣ никого нѣт, и она слабо освѣщена. Сажусь у стола ожидать прихода Юсупова. В полной тишинѣ проходит нѣсколько минут.

И вдруг я вздрагиваю от неожиданности, услыхав голос князя из глубины абсиды:

— Какое удивительное настроеніе в этой комнатѣ. Какая тишина и покой, как далеко, кажется, находимся мы здѣсь от всяческой мірской суеты.

О чем думал он и какія картины того, что должно было вот сейчас произойти здѣсь, проходили перед его глазами, пока он сидѣл и молчал в креслѣ, скрытый от меня пилястрой абсиды?

16 декабря.

Морозное утро, все залитое золотисто-розовым свѣтом. В хрустальном воздухѣ застыли осыпанныя бѣлым инеем деревья; искрящійся снѣг скрипит под полозьями быстро скользящих санок. Мы подъѣзжаем к Юсуповскому дворцу, и санки останавливаются у желѣзной рѣшетки. Пересѣкаю наружный двор и звоню у маленькой двери, ведущей на винтовую лѣсенку. Дверь отворяет дворецкій князя Бужинскій — его личный довѣренный. Меня прежде всего поражает его смертельно блѣдное лицо и безпокойно бѣгающій взгляд.

Ковры на лѣсенкѣ сняты и ступени залиты водой; брызги ея темными пятнами выступают на нижней части оранжевых стѣн.

— Что случилось?

— Нѣт, ничего. Гости долго засидѣлись, мыли руки перед отъѣздом и уѣзжая забыли закрыть кран в умывальникѣ туалетной комнаты. Вода долго текла по лѣстницѣ и залила немного нижнюю залу.

Его глаза не смотрят на меня, когда он мнѣ отвѣчает. На узенькой лѣстницѣ мнѣ уступают дорогу домашніе люди князя, молча и сосредоточенно трущіе отсырѣвшія дубовыя ступени. Работы во дворцѣ продолжаются, но какая-то странная, напряженная атмосфера повисла в воздухѣ. Не слышно ни обычных пѣсен рабочих, ни их громких разговоров. У приходящих служащих какое-то странное, сосредоточенное выраженіе лиц. Князя нѣт против обыкновенія.

Я продолжаю осмотр работ. Далеко телефонный звонок ясно слышится в необычной тишинѣ, и меня зовут к аппарату.

Голос князя:

— Андрей Яковлевич, я очень занят сегодня весь день и не знаю, смогу ли побывать на Мойкѣ. Вечером мы с вами ѣдем в Москву, как условились. Пріѣзжайте за мной во дворец Александра Михайловича и оттуда мы поѣдем прямо на вокзал.

В полуденный перерыв я вернулся домой к завтраку; развертываю газеты и мнѣ бросается в глаза странная статья о таинственных выстрѣлах во дворѣ одного дворца на Мойкѣ, о причастности чрезвычайно высокопоставленных лиц к какой-то разыгравшейся ночной драмѣ — статья, полная неясных и тревожных намеков на таинственное исчезновеніе одного хорошо извѣстнаго всѣм лица. По городу ползли странные, противорѣчивые слухи, назывались лица, хорошо мнѣ извѣстныя...

16 декабря вечером.

В условленный час с дорожным чемоданом пріѣзжаю во дворец великаго князя. Юсупов еще не вернулся — просят обождать.

Долгое ожиданіе в огромном двусвѣтном вестибюлѣ-пріемной. По распашной лѣстницѣ, ведущей в верхніе покои, время от времени безшумно поднимаются и спускаются люди великаго князя. У них сосредоточенныя, озабоченныя, закрытыя лица. Кто-то звонит у паральнаго подъѣзда; слышно, как отворяется тяжелая дверь и послѣ тихаго разговора вновь захлопывается.

Наконец, ливрейный лакей подходит ко мнѣ и говорит, что князь только-что звонил по телефону, прося сообщить мнѣ, что поѣздка откладывается на завтра; о часѣ он сообщит мнѣ на Мойку.

17 декабря.

Кабинет Юсупова во дворцѣ на Мойкѣ. Князь по телефону сообщает мнѣ, что мы ѣдем в Москву вечерним курьерским. Встрѣтимся на вокзалѣ.

17 декабря вечером.

Вокзал Николаевской желѣзной дороги. Мы встрѣчаемся с Юсуповым на перронѣ перед московским поѣздом. Его сопровождает брат княгини Федор Александрович, который должен ѣхать с нами в Москву.

Юсупов берется рукой за мѣдную штангу лѣстницы, ведущей в вагон.

— Наши мѣста готовы, ѣдем!..

В это время, отдѣлившись от небольшой группы офицеров, к нему подходит гвардейскій генерал. Он очень импозантен, но у него необычайно взволнованное лицо. Юсупов отходит с ним в сторону, и генерал тихо говорит ему нѣсколько слов. Видно, как ему трудно произнести эти слова.

Князь, очень спокойный, тихо наклоняет голову в знак согласія, затѣм подходит ко мнѣ и протягивает мнѣ руку: — "Андрей Яковлевич, мы не ѣдем сегодня в Москву... До завтра!"

Второй раз я возвращаюсь домой все с тѣм же чемоданом.

18 декабря, днем.

Студія Юсупова во дворцѣ на Мойкѣ. Князь вызывает меня к телефону: — "Андрей Яковлевич, ну как идут работы?..."

Короткая пауза, тихій, как будто чуть напряженный смѣх: — "Вы знаете, я арестован"... "Да, в Аничковом дворцѣ. Я был бы рад вас видѣть — хотите навѣстить меня? Вы не боитесь?... Тогда завтра в пять часов, боковой подъѣзд".

19 декабря, 5 час. пополудни.

Аничков дворец. Небольшой вооруженный пикет в сѣнях бокового входа предупрежден о моем приходѣ и пропускает меня. По сводчатой лѣстницѣ поднимаюсь наверх мимо второго пикета. В большой квадратной гостиной, обтянутой золотисто-желтым штофом, пусто. Легкіе шаги приближаются к лакированной бѣлой двери направо. Поворот ключа, дверь открывается и появляется Юсупов.

— Вы знаете, я смотрѣл в замочную скважину, чтобы убѣдиться, что это вы. Здѣсь происходят странныя вещи. Кажется, клика Распутина поклялась во что бы то ни стало убить меня. Трепов предупредил меня опасаться Протопопова. В тот вечер, что вы пріѣзжали за мной во дворец Александра Михайловича, какая-то женщина долго ждала меня у подъѣзда. Меня во-время предупредили. Еще вчера произошел странный инцидент с охраной: вооруженные солдаты пикета, явившіеся на смѣну перваго, уже начали подниматься сюда наверх по лѣстницѣ, когда мажордом догадался спросить у них письменное предписаніе. Ему отвѣтили, что не подумали его взять с собой и что они вернутся с письменным приказом. Люди эти никогда не вернулись. Теперь моя охрана контролируется Треповым... Вы знаете, что меня обвиняют, будто я убил Распутина?"

Никогда не забуду я выраженія его глаз, когда он произносил эти слова. Смертельный ужас прошел в них. Казалось, что какое-то магическое зеркало посылало ему отраженіе недавней трагической сцены. В этот момент, когда слова его как бы отрицали его участіе в драмѣ, исчезли мои послѣднія сомнѣнія, и реальная правда предстала передо мной во всей своей трагической несомнѣнности.

А. Бѣлобородов

---

*) Автор настоящих воспоминаний был архитектором кн. Юсуповых и перестраивал дворец на Мойкѣ.

**) В этих записках, как и во всѣх прочих, касающихся событий в Росіи, даты сообщены по «старому стилю».